

Как патриота обвинили в мошенничестве

НЕЗАКОННЫЙ ВЕТЕРАН

Гражданский боец

В марте Ленинский суд вынес приговор по делу о мошенничестве. Речь шла о незаконном получении удостоверения ветерана боевых действий. В этом грехе обвиняли 51-летнего Гомиля Курмангалеева – ранее не судимого пенсионера, инвалида третьей группы. Следствие посчитало, что пенсионер, незаконно получив статус ветерана, действовал из корыстных побуждений. Наличие удостоверения давало право на льготы. Следователи подсчитали, что за полгода – именно столько пенсионер получал надбавку – он обманул государство на 14 тысяч 23 рубля и 22 копейки.

Как человеку почтенного возраста удалось обвести вокруг пальца милицию, военкомат и получить удостоверение? Именно эти государственные силовые органы выдают справки, на основании которых в области выписывают документ. Первое, что идет на ум, – подделка льготных корочек, что среди участников боевых действий считается кощунством. Ветеранское удостоверение – это не только право на получение копеечных, но все же льгот. Прежде всего это доказательство причастности к боевому братству. Однако Гомиля Нигматжановича прекрасно знают и уважают все магнитогорские милиционеры, которые были в командировке в зоне боевых действий.

На судебном процессе Курмангалеев вину не признал и объяснил ситуацию. В Чечне он был трижды – в 2000 и 2002 годах: возил гуманитарную помощь в дом милиционеру отряду. Не мог он равнодушно смотреть на разрушенный город, решил остаться и помочь. Тем более сам генерал Смолин просил его, как профессионального сварщика, подсобить в строительстве спорткомплекса. Генералу не откажешь, да и совесть не позволяла бросить «сынков». Курмангалеев ездил в город, под пулями собирал на развалинах строительный материал. Случалось, вместе с милиционерами участвовал в зачистках. Оружия ему, правда, не выдавали, но на войне это не проблема – сам добыл. По законам военного времени всех бойцов, выезжающих в город, заносили в списки. Фамилия Курмангалеева значилась в документах. Гомиль рисковал жизнью наравне со служивыми, не раз их автомобиль попадал под обстрел, от чеченских бандитских пуль спасало везение, да и водитель – ас. Кроме строительства и участия в зачистках, пенсионер еще и с видеокамерой управлялся: снимал историю войны, что тоже является документальным подтверждением его пребывания в зоне боевых действий.

Курмангалеев был уверен, он – полноправный боец вре-

WWW.PHOTOSIGHT.RU

менного райотдела. «Я рисковал, как и все, был под пулями. Считаю, это и есть участие в боевых действиях», – говорил он судье. Пенсионера не был голословен, подтвердил показания документами. У него Почетная грамота за добросовестное исполнение служебных обязанностей при выполнении боевых задач на территории Чеченской республики. Есть удостоверение к наградам: нагрудным знаком «За службу на Кавказе», «Участнику боевых действий», «За верность долгу», «За отличие в службе». У гражданского человека, пенсионера Курмангалеева имеется даже медаль «200 лет МВД России», которую не каждый сотрудник милиции имеет. В конце концов, есть справка, которую выдавали всем участникам боевых действий. «Когда я спросил, дадут ли мне такую», – говорил Курмангалеев, – мне сказали, что справку дадут всем, кто находился в зоне боевых действий. Я ее не запрашивал». Справку он получил в Аргуне от подполковника УВД. В ней говорилось, что ее обладатель имеет право на получение льгот. «Но я в них не нуждался, – утверждал подсудимый, – я получал льготы как инвалид, к тому же сам неплохо зарабатывал

– 15 тысяч рублей. В те годы никаких выплат ветеранам не было». Зачем при обилии наград Гомилю потребовалась справка? «Чтобы доказать, что я был в Чечне, показать соседям и знакомым», – отвечал пенсионер.

«Военная» бижутерия

В очередную годовщину памяти погибших в Чечне Курмангалеев повстречал на кладбище приятелей, с которыми подружился в Ханкале и Аргуне, – сотрудников ОМОНа. Парни спросили, получил ли он удостоверение ветерана боевых действий? После этого разговора пенсионер, уверенный, что он имеет полное право на получение такового, собрал все документы и отправил в Челябинск. Удостоверение ему выдали, стали начислять льготные выплаты: 350 рублей ежемесячно. Но тут обнаружилось, что в документе закралась ошибка. Курмангалеев принес удостоверение в военкомат Ленинского района, чтобы неточность исправили. Как и полагается, книжечку отправили в областной комиссариат, где ее выдавали. После чего последовал звонок в Пенсионный фонд, и грозный голос военкомовского работника потребовал

приостановить выплату льгот гражданину Курмангалееву. Выяснилось, что «чеченские» деньги пенсионер получал незаконно. Стало быть, он мошенник. Как только Гомилю сообщили черную весть и возбудили уголовное дело, он тут же погасил переплату: вернул государству «незаконно» полученные 7 тысяч 719 рублей.

В конкретном случае обвинять, думаю, следовало бы не пенсионера, а тех, кто способствовал нарушению закона, пусть даже из благих побуждений. Свидетелем на процессе был один из милицеевских начальников, который подтвердил, что второй раз в Чечню Курмангалеев прибыл с гуманитарным грузом. Караван вернулся в Магнитку, а пенсионер, по согласованию с руководством ГУВД, остался помогать бойцам в строительстве. «Он рисковал наравне со всеми, работал бескорыстно, не помышляя о получении каких-либо льгот», – говорил милицеевский руководитель. Он, кстати, и обратился в военкомат с заявлением о выдаче Гомилю Нигматжановичу удостоверения, но сделал это, по его словам, по просьбе военкомата. Кроме этих справок, в деле имелись выписки из приказов о награждении Курмангалеева, подписанные

главнокомандующим группировкой МВД и Министерства обороны.

Странная ситуация: никто не подвергает сомнению подлинность наград, грамот, поощрений. Почему? Да потому, что они не дают никаких льгот. Как в таком случае их расценивать? Как бижутерию на мужской груди? Велика ли цена награды, которая не является основанием для получения льгот? Совершенно ясно, что по закону круг лиц, имеющих право получить статус ветерана боевых действий, ограничивается сотрудниками МВД, военнослужащими, гражданским персоналом внутренних войск МВД РФ. Курмангалеев, как лицо гражданское, не имел права даже помышлять о получении удостоверения, будь он трижды героем войны.

Процедура получения «корочек» предполагает наличие пакета документов. В военный билет вносят запись об участии в военных действиях либо выдают справку. К ним прилагают заявления и все награжденные материалы. После чего заполняется ведомость на выдачу удостоверения, которую подписывает военком. В данном конкретном случае имеется сопроводительное письмо военкома Ленинского района. Только после этого пакет документов отправляют в областную военкомат, где члены комиссии принимают решение о выдаче удостоверения. Утверждает ведомость военком области. Как видим, такой документ обманом не получить: слишком широк круг должностных лиц, которые участвуют в процедуре.

Во время следствия Курмангалеев признал свою вину, потому что следователь сказал: за незаконно выданное удостоверение могут пострадать другие люди. Не надо быть провидцем, чтобы догадаться, кто эти люди. Кстати, во время следствия у пенсионера изъяли благодарственные письма и Почетные грамоты, которые следствие почему-то посчитало доказательством его вины. Но если исходить из здравого смысла, награды как раз и доказывают невиновность пенсионера. В общем, выдавали удостоверение с согласия многих начальников и комиссий, а отвечать за их недогляд приходится одному Курмангалееву.

Следствие обвинило пенсионера в том, что для получения документа он использовал поддельные справки, что явно противоречило свидетельским показаниям милицеевского начальника, который подтвердил, что лично выдал Курмангалееву справку. Иными словами, в обвинительном заключении слишком много несоответствий, даже номер удостоверения указан неверный.

«Уголовная» буря в стакане воды

Исследовав все доказательства, суд посчитал: Кур-

мангалеев добросовестно заблуждался в том, что являлся участником боевых действий. Но заблуждение – не мошенничество, которое совершают из корыстных целей, обманывая или злоупотребляя доверием людей. Посему Гомиля Курмангалеева суд оправдал.

Однако мытарства пенсионера не закончились. Прокуратура, не согласившись с приговором, обратилась в кассационную инстанцию и просила отменить приговор в «связи с нарушением уголовного... закона и несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела». Судебная коллегия по уголовным делам указала: сторона обвинения не доказала, что справки поддельные. А также не проявила инициативы в проверке законности и обоснованности выдачи удостоверения. Доводы Курмангалеева о том, что закон был нарушен не им, а сотрудниками военкомата и милицеевским начальством, – обоснованы. Оправдательный приговор Ленинского суда оставлен в силе.

Неприятный осадок остается после этого дела. Гражданского человека, пенсионера, инвалида, добровольно помогавшего нашим милиционерам в Чечне, конечно же, надо было отблагодарить и отметить. Вероятно, этим чувством были движимы начальники, когда выдавали справки. Может, достаточно было наград и грамот, и пенсионеру надо было лишь объяснить, что, разделяя с бойцами все тяготы войны, рискуя жизнью, он тем не менее не имеет права на получение удостоверения. Когда выяснили, что документ выдан незаконно, нельзя ли было просто высчитать с пенсионера деньги, изъять удостоверение и успокоиться?

Сколько людей было занято в этом деле, сколько потрачено времени и средств. Создается впечатление, что в городе переловили всех грабителей, взяточников, жуликов, и следователям просто нечем заняться, кроме как обвинить патриота в мошенничестве.

В приговоре суда есть разъяснение, что Курмангалеев имеет право на реабилитацию, на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием. Но разве можно сосчитать, сколько стоят обида, нервный стресс, оскорбление патриотических чувств? По-хорошему, надо бы извиниться перед человеком. Он внес свою лепту в дело государственной важности: был рядом с теми, кто рисковал, отдавал жизнь, защищая целостность нашего государства. Теперь это государство в лице конкретных представителей следствия и прокуратуры обвинило его в преступлении.

Жаль, хорошего человека обидели.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Автор благодарит суд Ленинского района за предоставленный материал.